

ХУДОЖНИК В ТЕАТРЕ

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ОФОРМЛЕНИИ СПЕКТАКЛЕЙ

ТЕАТР — искусство коллективное. Это аксиома, блестяще подтвержденная лучшими произведениями советского сценического искусства.

Тесное, органичное взаимодействие разных мастеров в процессе коллективного творчества, разворачивающегося сию минуту, перед глазами зрителей, — основа основ искусства театра. Чрезвычайно важную роль здесь играет художник. Он создает образный мир, в котором происходит действие спектакля.

Вспомним несколько постановок столичных театров. Вот, к примеру, правдиво воспроизведенный художницей Т. Ливановой обветшалый старый дом с галереями, лестницами, со множеством дверей в разные комнаты, с потертой мебелью и напольным зеркалом, в которое поочередно смотрятся — самонадеянно или подозрительно, равнодушно или с ненавистью, каждый по-своему, — персонажи спектакля Малого театра «Фальшивая монета» М. Горького.

А действие оперетты «Девичий переполох» Ю. Милютину разворачивается на бревенчатом помосте среди расписных ворот, заборов, стульев, внушительных бочонков, ковшей и на ярком красочном фоне огромных жестовских подносов — художник М. Соколова принесла на сцену Театра оперетты обаяние русского народного искусства.

Красочны и многообразны сценические миры, создаваемые театральными художниками. Конечная цель самых различных поисков — постижение правды жизни, раскрытие ее глубинной сути. В этом смысле лучшие работы художников современного советского театра развивают традиции сценического реализма.

В окружающем материальном мире подлинных вещей и фактур художники обнаружили поистине неисчерпаемые запасы потенциальной сценической образности. Оказалось, что театральная образность таится всюду, даже в дощатых заборах русских провинциальных городков, из которых художник Э. Кочергин сотворил лирическую, достоверную, раскрывающуюся по специфическим законам театральности среду комедии «Прощание в июне» А. Вампилова (Театр имени К. С. Станиславского). Оказалось, что построенные А. Васильевым высокие глухие стены, выполненные из железной сетки, грубо, не-

равно, с подтеками, замазанными известкой, и образующие своего рода колодец, — место действия трагипроросческого балагана под названием «Петербургские сновидения» (Театр имени Моссовета) — гораздо глубже и точнее выражают современное понимание существа романа Ф. Достоевского «Преступление и наказание», нежели любого вида изображение на сцене конкретных улиц, дворов, трактиров реального Петербурга.

Точно так же в спектакле «Золотой мальчик» К. Одетса (Театр имени М. Н. Ермоловой) сценический образ Америки был воплощен В. Серебровским без использования какого-либо из ходовых атрибутов — небоскребов, реклам и т. д., обычно применяемых для изображения капиталистического города: зрители увидели сколоченные из простых разноцветных деревянных реек ажурные стенки, составляющие лабиринт, который вращался, мелькал перед глазами, и вместе с фантастически перелитывающимися, светящимися цветовыми пятнами фона рождал эмоциональное ощущение современного мира бизнеса и наживы.

Однако театральным художником не существует сам по себе. Театр (мы начали с этого) — искусство коллективное. И очень важно, чтобы замысел художника рождался в тесном взаимодействии с общим режиссерским решением спектакля, чтобы и художник, и режиссер были единомышленниками. Этого, к сожалению, не произошло при постановке спектакля «Валентин и Валентина» М. Рощина в «Современнике», где по-своему оригинальный замысел Д. Боровского — художника, завоевавшего первые премии и золотые медали на международных конкурсах последних лет, — вступил в противоречие с режиссерским решением спектакля, с характером актерского исполнения.

Художник прочитал пьесу совсем по-иному, чем режиссер. И в то время как театр, исполнители ввели свой рассказ о чистоте и красоте первой любви, о святости и доброте этого великого чувства, художник подчеркивал в оформлении холодность, отчужденность, человеческую разобщенность. Нетрудно догадаться, что в спектакле от замысла художника осталась только голый, лишенный какого-либо реального смысла скелет: металлические сетки, заду-

мывавшиеся в сложном движении и взаимодействии с героями как пластический образ неустойчивости, как выражение внутренних метаний и колебаний, эти сетки, использованные в сугубо бытовом плане, стали неудобной, мешающей актерам странной мебелью.

Другой важной проблемой оформления спектаклей является

сегодня проблема соразмерности сочиненного художником образного образа с тем, что предлагает данная конкретная пьеса. Поиски обобщенных решений, стремление во что бы то ни стало раздвинуть рамки пьесы сказать больше, чем в ней заложено, порою наталкивается на сопротивление драматургического материала.

Опытный художник П. Белов, чьи декорации к гоголевскому «Портрету» в Театре имени Гоголя стали заметным событием в московской театральной жизни, в последнем своем спектакле «Солдатская вдова» Н. Анкилова, идущем в том же театре, создал обобщенный образ огромной символической избы из гигантских обугленных досок, через щели которых на сцену печально смотрит иконописный лик. Декорация впечатляет своей самостоятельной выразительностью, но как только в ней начинается реальное действие пьесы, возникает ощущение неправомерности предложенной художником степени обобщенности: эпически трагедийная декорация только подчеркивает жанровую бытовую природу драматургии.

Размеры газетной статьи не дают возможности продолжить примеры, которых можно было бы привести немало. Хочется подчеркнуть лишь главное. Выдвижение в спектакле на первый план образительно-декоративных сторон оформления, не согласующихся с постановкой, а порой и противостоящих ей, свидетельствуют о стремлении художника во что бы то ни стало самовыразиться, показать себя, даже иногда вопреки спектаклю. И этот разлад главных компонентов (режиссер — актер — художник) — самый тревожный симптом.

Никто не спорит: театральным художником — не просто оформитель спектакля, не искусный декоратор. Он создатель неповторимой, сочиненной только для данного спектакля и данной драматургии сценической среды — пластического мира.

Но не следует забывать и то, что спектакль начинается с драматургии. Ставит его режиссер. Играют его актеры. А творчество того, кто обладает такой интересной и увлекательной профессией — художник театра, — лишь одно из слагаемых спектакля.

В. БЕРЕЗКИН,
кандидат искусствоведения.